

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра гуманитарных наук

О.В. Ипатова

Теоретические и практические аспекты правовой природы каузальных сделок

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Брестского государственного технического университета*

Брест 2019

УДК 347.773.3(476)(075.8)
ББК 67.404.3(4Бей)я73
И 76

Рецензенты:

доцент, кандидат юридических наук Т.А. Горупа
доцент, кандидат юридических наук И.М. Барановская

Ипатова О.В.

И76 Теоретические и практические аспекты правовой природы каузальных сделок: пособие / О.В. Ипатова. – Брест: издательство БрГТУ, 2019. – 120 с.

ISBN 978-985-518-548-3

В пособии показаны теоретические и практические аспекты каузальных сделок. Проведена сравнительная характеристика элементов сделки – основания (каузы), цели и мотива сделки; каузы сделки и каузы обязательства; каузальных и абстрактных сделок и обязательств. Выявлены основания недействительности каузальной сделки исходя из ее природы и соотнесены с основаниями недействительности сделок, определенных в законодательстве и цивилистике. На основе сделанных теоретических выводов, анализа действующего законодательства и практики его применения разработана наиболее полная и логически завершенная классификация оснований недействительности сделок, предусмотренных законодательством и правовой доктриной Республики Беларусь.

Пособие может быть использовано при изучении гражданского и хозяйственного права, а также в правоприменительной практике судов, практической деятельности хозяйствующих субъектов и при разработке законопроектов по изменению и дополнению Гражданского кодекса Республики Беларусь и других актов законодательства.

УДК 347.773.3(476)(075.8)
ББК 67.404.3(4Бей)я73

© Ипатова О.В., 2019

ISBN 978-985-518-548-3(Ч.1)

© Издательство БрГТУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Понятие каузальной сделки.....	7
1.1. Разграничение каузальных и абстрактных сделок.....	7
1.2. Кауза сделки и кауза обязательства.....	20
1.3. Соотношение мотива, цели, каузы сделки.....	35
Глава 2. Соотношение условий недействительности сделок по Гражданскому кодексу Республики Беларусь и оснований недействительности каузальных сделок.....	46
2.1. Нормативно-правовое определение условий недействительности сделок.....	46
2.2. Классификация оснований недействительности каузальных сделок.....	61
2.3. Соотношение условий недействительности сделок по Гражданскому кодексу Республики Беларусь и оснований недействительности каузальных сделок.....	71
Глава 3. Практические аспекты правовой природы каузальных сделок.....	83
.....	83
3.1. Использование каузальной теории в судебной практике Республики Беларусь.....	83
3.2. Взаимосвязь практических и теоретических аспектов правовой природы каузальных сделок при заключении сделок с недвижимостью.....	100
.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	ИСПОЛЬЗОВАННЫХ 114

ВВЕДЕНИЕ

Проблема современного гражданского оборота Республики Беларусь – в очень широком спектре возможностей для признания сделок недействительными. Но как известно, данные основания поражают, прежде всего, каузальную (обязательственную) сделку, составляющих в гражданском обороте абсолютное большинство – любая сделка считается каузальной, если иное не указано. В настоящее время типичные потребности оборота не позволяют отказаться от защиты с помощью признания каузальной сделки недействительной в силу отсутствия или нереализации каузы сделки, поскольку это привело бы к злоупотреблениям, к увеличению издержек защиты своих интересов, а возможно – к стагнации имущественного оборота.

Другие способы защиты не учитывают непоименованных договоров, а также не защищают нетипичный интерес сторон поименованного договора, например, потребность сторон предусмотреть иные последствия недостатков встречного предоставления.

Теоретические разработки о каузе сделки, а также проблема деления сделок на абстрактные и каузальные (обязательственные) представляют не только научный, но в еще большей степени практический интерес. Так, например, один из часто используемый субъектами хозяйствования институт гражданского права – уступка требования является спорным в отношении определения уступки требования как каузальной или абстрактной сделки, или – абстрактной или каузальной в зависимости от содержания договора. Пока отсутствует определенность в теории, такая же неопределенность будет и в судебной практике.

В теории и судебной практике не выработан общий подход в определении значения мотива, цели и основания сделки для ее действительности, играющих ключевое значение для каузальных сделок. В связи с усложнением гражданского оборота вопросы о правовом значении взаимной обусловленности предоставлений («consideration»), основанием которых является каузальная сделка, значении цели для действительности сделки, определении основных случаев недействительности каузальных сделок, являются актуальными. Так как специальные нормы не разработаны для данных случаев, то эффективное разрешение указанных ситуаций определяется, в том числе и исследованием юридического значения каузы таких сделок.

В теории нет и комплексных разработок классификации оснований недействительности каузальных сделок, а также в части обозначения места оснований недействительности каузальных сделок среди условий недействительности (пороков) сделок в принятой классификации

недействительных сделок. То есть на повестке вопрос соотношения данных классификаций.

Классическая классификация недействительных сделок по видам порока сделки – субъектного состава, воли, содержания и формы – вызывает сложности в отнесении sporadically перечисленных в Гражданском кодексе Республики Беларусь (параграф 2 главы 9, главе 10) (далее – ГК) [1] сделок к видам недействительных сделок по данной принятой классификации. Нормы Гражданского кодекса о недействительности сделок ставят сложную задачу соотношения общего и частного при построении классификации оснований недействительности сделок. Если вопрос об отнесении недействительных сделок к сделкам с пороком субъектного состава и формы не вызывает сомнений, то остается вопрос, какие именно сделки относятся к сделкам с пороком содержания? Статья 169 ГК («Недействительность сделки, не соответствующей законодательству») и статья 170 ГК («Недействительность, совершение которой запрещено законодательством») носят общий характер и к ним можно отнести сделку с любым пороком. Отнесения мнимых и притворных сделок возможно к сделкам с каким пороком – пороком воли (или точнее волеизъявления) или содержания? Или они не вписываются в эту классификацию?

Исходя из того, что преобладающее большинство сделок носит каузальный характер, то имеется вопрос, почему отсутствие или нереализация каузы сделки не указана в Гражданском кодексе? Или эти основания соотносятся с указанными в ГК, например, о притворных (мнимых) сделках, сделках, не соответствующих законодательству/запрещенных законодательством?

Вопрос о каузе сделки уходит корнями в римское право, но по-прежнему остается неразрешенным для многих практиков и теоретиков гражданского права. Так как кауза является «ядром» каузальной сделки, ее предметом и наиважнейшим элементом, то вопрос о недействительности каузальной сделки напрямую зависит от определения понятия каузы сделки. В настоящее время количество заключаемых сделок растет, и судебная практика экономических судов Республики Беларусь свидетельствует о стабильно возрастающей динамике рассмотренных споров, связанных с недействительностью сделок субъектов хозяйствования, в частности, по делам об экономической несостоятельности (банкротстве), в рамках которых нередко сделки, связанные с сокрытием имущества должника-банкрота, управляющим приходится признавать недействительными в силу их каузальности (ст. 109 Закона Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве)) [2].

Эффективное использование каузальных сделок непоименованных или с нетипичным интересом, а также разрешение споров из таких сделок

предполагает необходимость разработки понятия каузальной сделки, а также выявление юридических последствий пороков каузы сделки. Кроме того, разработка понятия каузы сделки способствует более полной защите нетипичного интереса в поименованном каузальном договоре, что также отвечает современным тенденциям в гражданском праве. Наконец, значение понятия каузы сделки для разрешения ряда других актуальных задач (например, для разрешения вопроса о классификации оснований недействительности каузальных договоров, для толкования договора, определения притворности сделки и др.) делает разработку данной проблемы необходимой и отвечающей современным потребностям гражданского оборота и цивилистики.

Автором пособия исследовались сущность правовой категории «кауза», элементы структуры сделки – основание (каузы), цели и мотива сделки. Были выявлены основания недействительности каузальной сделки исходя из ее природы и соотнесены с основаниями недействительности сделок, определенных в законодательстве и теории гражданского права. В результате читатель может ознакомиться с наиболее полной и логически завершенной классификацией оснований недействительности сделок.

Разработка автора основывается на теоретических исследованиях как дореволюционных, советских и современных белорусских и российских авторов, так и ряда зарубежных цивилистов, а также на анализе законодательства и судебной практике.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ КАУЗАЛЬНОЙ СДЕЛКИ

1.1. Разграничение каузальных и абстрактных сделок

подавляющее большинство имущественных отношений являются возмездными: сторона признает себя обязанной (либо непосредственно передает имущество) в ожидании определенного эквивалента со стороны контрагента (т.е. речь идет о каузальных сделках). В настоящее время потребности гражданского оборота не позволяют отказаться от защиты с помощью права взаимной обусловленности предоставлений сторон возмездных отношений.

Защита может предоставляться в разных формах. Во-первых, переданное по договору при отсутствии встречного предоставления может быть взыскано на основании норм о неосновательном обогащении. Во-вторых, должнику может быть предоставлено право выдвигать против требования кредитора возражения, указывающие на недостатки встречного предоставления. Однако, данные способы не защищают в необходимой мере интересы должника, поскольку их использование возможно лишь после того, как нарушение права имело место, либо обусловлено доказыванием наличия встречной обязанности кредитора и ее неисполнения. Кроме того, защита интересов стороны сделки, не получившей встречного предоставления, может осуществляться с помощью норм права, в императивной форме определяющих последствия недостатков встречного предоставления. Но такой способ не учитывает непоименованных договоров, а также не защищает нетипичный интерес сторон поименованного договора, например, потребность сторон предусмотреть иные последствия недостатков встречного предоставления.

Справедливость распределения рисков, а также учет нетипичных интересов сторон сделки достигается при закреплении в праве непосредственной взаимосвязи встречных предоставлений в форме каузальной сделки, так что юридические последствия сделки, ее действительность связываются с наличием (в отношении консенсуальных сделок), а иногда и с фактической реализацией каузы сделки (в отношении реальных сделок). Отсутствие основного предоставления является основанием для отказа во встречном предоставлении.

Принципы автономии воли и свободы договора определяют необходимость признания общей цели, которую преследуют стороны, юридически значимой, т.е. закреплённой соглашением сторон направленности сделки на взаимообусловленные предоставления, опосредуемые данной сделкой в целом или в части, либо направленности сделки на совершение предоставления при отсутствии встречного предоставления.

Доктрина *causa* уходит своими корнями в римское частное право. Так, И.С. Розенталь указывает, что «в обязательственном праве под «кауза» нередко понимали то материальное основание, вследствие которого сторона вступает в обязательство, та цель, которая имеется ввиду при вступлении в обязательство» [3, С. 124]. В отсутствие такого основания обязательство не возникало. Ч. Санфилиппо понимает под каузальными сделками те, в которых желаемая цель с очевидностью просматривается в самом действии, поскольку внутренне присуща самой его структуре; абстрактные сделки, по его мнению, – те, в которых не обнаруживается цель, ради которой совершается акт [4, С. 25]. Это не означало, пишет Ч. Санфилиппо, что сделка могла быть совершена вовсе без основания. Интересно то, что Ч. Санфилиппо предлагает исходить **из двойного понимания основания**, включая в него не только цель, преследуемую волей контрагента, но и **окончательный результат, в котором мотивы обретают реализацию. Значение абстрактных сделок заключается в особом распределении бремени доказывания между сторонами.**

Итак, понятие каузы имеет несколько значений. Понятие (термин) «кауза» используют в зависимости от рассматриваемой ситуации применительно к сделкам (договорам) и обязательствам. Не исключается применение в правовом обороте каузы в качестве обозначения основания иных правовых явлений, нежели сделки (договоры) и обязательства.

Например, ВАС РФ в Определении от 3 августа 2011 года № ВАС-4408/11 по Делу № А68-6859/10 указывает, что «С момента заключения договора купли-продажи арендованного имущества изменяется кауза владения этим имуществом. Основанием владения становится не прежний договор аренды, а договор купли-продажи» [5, С.124]. В указанном примере кауза применена с целью обозначения основания владения, а, как известно, владение – это право, то есть самостоятельная наряду со сделкой (договором) и обязательством категория.

Полетаев Н. А. подчеркивал, что «Нельзя требовать точного определения понятия *causa*, ибо такое определение может быть дано для конечной вещи; но *causa* вообще не есть конечная вещь, она разнообразится смотря по договору, из которого родится обязательство» [6, С. 34].

Начиная с римского права понятие «*causa*» находило различный отклик у цивилистов. С этой точки зрения интерес представляет подробное разъяснение понятия «*causa*», данное Ф. М. Дыдынским в Латинско-русском словаре к источникам римского права, который указывает несколько возможных значений понятия «*causa*» [7]. И. А. Неруш использует *causa* договора как критерий деления обязательств в ту или иную классификационную группу [5, С. 122].

Победоносцев К. П. отмечал, что «Для того, чтобы вышло обязательное отношение, нужно, чтобы возникла известная обязательная связь между лицами. Ее-то и составляет causa, ближайшая побудительная причина, определяемая намерением и волей договаривающихся сторон и законной сущностью договорного отношения, по его роду» [8, С. 56.].

Таким образом, исходя из буквального толкования позиции К. П. Победоносцева, обязательная связь между лицами – это кауза (causa). С этим нельзя согласиться, поскольку кауза (causa) обозначает основание договора, являющегося основанием договорного обязательства, то есть договор возникает в силу наличия такого обстоятельства как кауза.

Юридическое значение каузы сделки основано, прежде всего, на презумпции каузальности сделок с предоставлением. ***Каузальной сделкой является сделка, направленная на реализацию хозяйственной цели, т.е. опосредующая совершение как основного, так и встречного предоставления.*** Абстрактной сделкой является сделка, направленная на реализацию правовой цели, т.е. опосредующая совершение предоставления одной стороны в пользу другой, и имеющая самостоятельный характер, т.е. являющаяся самостоятельным основанием требования либо перехода права [9, С. 23].

Основное практическое различие абстрактных и каузальных (материальных) сделок состоит, прежде всего, в различном распределении бремени доказывания наличия основания совершения сделки. Кредитор, желающий осуществить права, приобретенные им по каузальной сделке, должен прежде доказать, что должник, принимая на себя корреспондирующие его права обязанности, имел на это соответствующее основание. Например, лицо, требующее возврата кредита, основывающее свое требование к заемщику на нормах кредитного договора, должно не только доказать факт закрепления за ним этого права нормами договора, но и доказать наличие и действительность основания возникновения этого права (выдачу кредита). Если же кредитор требует реализации своих прав, вытекающих из абстрактной сделки (выдачи векселя, гарантии, совершения цессии), то он не обязан доказывать существование и действительность своих прав: они предполагаются существующими и действительными. Наоборот, должник по абстрактной сделке, желающий снять с себя бремя исполнения юридической обязанности, должен сам доказать, что права кредитора безосновательны, а потому не подлежат осуществлению и защите.

В соответствии с презумпцией каузальности сделок, которая пользуется признанием в правовом порядке Республики Беларусь, Российской Федерации и других стран континентальной системы права, любая сделка со встречным предоставлением является каузальной, если только из ее содержания не следует, что она является абстрактной. Соответственно,

кредитор, обращающийся за защитой своего права, должен либо доказать абстрактный характер сделки, являющейся основанием его права, либо доказать существование каузальной сделки, для чего ему необходимо доказать наличие каузы сделки, т.е., как отмечается в литературе [10, С. 120], разъяснить вопрос о предоставлении с его стороны. Таким образом, наличие каузы сделки является условием существования каузальной сделки как юридического факта.

Юридическое значение каузы сделки также заключается в том, что: а) кауза договора является *основанием классификации договоров*, что также имеет значение для обоснования родственности договоров и на этом основании признания сделки *недействительной по основанию притворности*; б) на стадии реализации *непоименованных каузальных договоров* недостатки, связанные с фактической реализацией каузы, являются *основанием для прекращения обязательства, расторжения договора либо уменьшения размера встречной обязанности*, так как не обозначено правовое регулирование отношений и нет возможности использовать императивные нормы для разрешения вопроса о встречном предоставлении; в) на стадии реализации *поименованных каузальных договоров* кауза, являясь основанием классификации договоров, *обосновывает применение норм о последствиях недостатков, связанных с реализацией каузы* (предмета договора), а в некоторых случаях является непосредственным основанием таких последствий.

Итак, по критерию юридического значения правовой цели совершения сделки (ее основания) сделки подразделяются на абстрактные и каузальные (материальные). Так, понятие о договоре купли-продажи связывается законодательством только с таким договором, из которого одна сторона приобретает право требовать передачи ей определенной вещи, а другая – право требовать уплаты определенной денежной суммы. ***Ближайшая правовая цель продавца – связать покупателя обязанностью уплатить деньги, покупателя – связать продавца обязанностью передать вещь.*** Если будет заключен договор, по которому каждая из сторон связала другую обязанностью передать вещь – это уже не будет договор купли-продажи; это будет договор мены. Договор купли-продажи, таким образом, каузальный договор, ибо самое понятие о договоре данного вида зиждется на характеристике ближайших правовых целей каждой его стороны.

Иначе обстоит дело с договором, допустим, ***уступки требования (цессии)***. По договору цессии ***очевидна ближайшая правовая цель лишь одного из его участников – цессионария.*** Эта цель – приобрести определенное требование, принадлежащее cedentу. ***Какова же правовая цель последнего – этого законодатель не предрешает.*** Следовательно, это может быть любая, не противная закону цель. Так, cedent может связать

цессионария обязанностью уплатить деньги, передать вещь, выполнить работу и т. п. *Во всех случаях юридическая природа договора не изменится: он останется договором цессии.* Договор цессии, таким образом, это абстрактный договор, ибо понятие о нем не имеет в числе конститутивных признаков ближайшей правовой цели одной из его сторон.

Указание в Гражданском кодексе Республики Беларусь автономии воли и свободы договора определило для участников гражданского оборота возможность совершать не только абстрактные, но и каузальные сделки, не предусмотренные в законодательстве.

В статье 154 ГК определяется понятие сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, сделку характеризуют следующие признаки:

- а) сделка – это всегда волевой акт, т.е. действия людей;
- б) это правомерные действия;
- в) сделка специально направлена на возникновение, прекращение или изменение гражданских правоотношений;
- г) сделка порождает гражданские отношения, поскольку именно гражданским законом определяются те правовые последствия, которые наступают в результате совершения сделок.

Именно в сделках гражданское право наиболее ярко выступает в качестве частного права, где регулирование в большей степени носит децентрализованный характер: государство признает юридическую силу за правилами, установленными самими субъектами гражданских отношений – гражданами и юридическими лицами.

Элементами сделки являются [11, С. 345]:

- мотив (то, что движет лицом; например, отблагодарить, удовлетворить потребность);
- цель (последствия, которые на самом деле преследуют лицо; обуславливается мотивом и обуславливает выбор основания – например, иметь автомобиль);
- основание (типовой юридический результат, который должен быть достигнут исполнением сделки – юридическая цель, например, приобрести возмездно в собственность автомобиль);
- воля (действительное желание);
- волеизъявление (внешнее выражение воли).

В зависимости от значения основания сделки для ее действительности сделки делятся на каузальные и абстрактные.

Действительность абстрактных сделок не зависит от причины их заключения (её основания). Например, при выдаче векселя векселедатель безусловно обязуется уплатить векселедержателю определенную указанную

в векселе сумму. Причина, по которой принята такая обязанность, не имеет значения и остается за рамками вексельного обязательства. ***Кредитор не должен доказывать наличие основания выдачи векселя (например, договора займа, в силу которого кредитор имеет право требовать соответствующую сумму от должника).***

Каузальные сделки настолько зависят от основания, что их действительность определяется его (основания) наличием.

Абстрактные и каузальные сделки различаются в зависимости от отношения юридических последствий сделки к ее каузе. Если юридический эффект сделки и внешне, и внутренне зависит от ее каузы таким образом, что кауза является существенным элементом в составе сделки и отражает в ней свои качества, то такая сделка является каузальной. При отсутствии или уничтожении основания такой сделки уничтожается и сама сделка, и все пороки этого основания опорочивают также сделку, содержащую это основание.

Из каузальной сделки видно, какую правовую цель она преследует. Так, из договора купли-продажи всегда видно, какой товар передается продавцом в собственность покупателю. Благодаря этому является очевидным и правовое основание (causa) возникновения права собственности покупателя на товар. Действительность каузальной сделки ставится в зависимость от ее цели.

Если доказано, что в сделке отсутствует основание, то она должна быть признана недействительной. Например, заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. Доказывая неполучение денег, заемщик оспаривает самое основание сделки, утверждает, что оно изначально отсутствовало полностью или в соответствующей части, поэтому сделка не была совершена вообще или в какой-то её части.

Абстрактная сделка (от лат. *abstrahere* – отрывать, отделять) – сделка, действительность которой не зависит от её основания. К таковым относятся, например, вексель, банковская гарантия, коносамент, цессия – обязательства, отказ от исполнения которых со ссылкой на отсутствие либо недействительность их основания не допускается. Так, при расчетах векселем нельзя отказаться оплатить товар на основании того, что он не был поставлен. По действующему законодательству все сделки по выдаче и передаче ценных бумаг отнесены к разряду абстрактных сделок. Такие сделки не могут быть оспорены по основанию. Действительность абстрактных сделок, недопустимость оспаривания их основания возможны лишь при обязательном отражении их абстрактного характера и установлении соответствующего запрета в законе.

Вексель удостоверяет либо *ничем не обусловленное обязательство* векселедателя (простой вексель), либо *ничем не обусловленное предложение* указанному в векселе плательщику (переводный вексель) оплатить при наступлении предусмотренного векселем срока денежную сумму, оговоренную в нем. Из векселя *не видно, на основании чего возникло право* векселедержателя требовать выплаты денежных сумм. На этом основана его оборотоспособность.

Каузальную сделку называют материальной и обязательственной [12]. В противовес таким сделкам в российской юридической доктрине и в германском законодательстве существуют абстрактные (распорядительные), которые реализуются без обязательства (без заключения договора, например, есть альтернатива соглашения о цессии – совершение цессии), в силу распоряжения и необусловленного ничем требования (в случае выдачи векселя или совершение цессии). Есть ошибочное мнение, что некоторые обязательства имеют неимущественный характер. Имуществом называется все то, что отделимо от личности, а это значит может иметь денежный эквивалент. Но так как предметом обязательства является передача вещей, прав на информацию, оказание услуг, выполнение работ, то они носят в силу своей «динамичной» природе исключительно имущественный характер.

Каузальная сделка – это сделка, из содержания которой видна правовая цель и реализация этой цели является необходимым условием действительности сделки [13, С.134]. Перенесение на покупателя права собственности в договоре купли-продажи, передача в собственность суммы денег в договоре займа образует каузу договора купли-продажи и договора займа соответственно. Если продавец не имеет намерения передать вещь в собственность покупателя, а покупатель уплатить за нее деньги, то договор купли-продажи является мнимой сделкой (п.1 ст.171 ГК), что означает его ничтожность. Если деньги по договору займа, имеющему конструкцию реального договора, не были переданы, то договор не заключен, что исключает обязанность заемщика по их возврату.

Все вышеуказанные точки зрения на каузу сделки (договора) можно разбить на две группы. Первая определяет каузальные сделки как сделки, которые порождают обязательства, обусловленные встречным предоставлением, т.е. возмездные. Вторая – как сделки, правовые цели сторон которых видны из содержания сделки или в случае поименованных договоров обозначены в законодательстве.

На наш взгляд, если правовая цель (кауза) не видна/не обозначена, то ставить действительность такой сделки от правовой цели (каузы) абсурдно. Если цель сделки не ясна, то доказать ее наличие сложно или невозможно. Поэтому в этом случае доказывание должно быть по принципу абстрактной

сделки: бремя доказывания отсутствия обязанностей будет лежать на должнике, а не на кредиторе. В каузальной же сделке бремя доказывания своих прав лежит на кредиторе.

Тогда стоит вопрос об отличии договора дарения, обозначаемого как каузальная сделка, от абстрактных сделок цессии, предоставления гарантии, выдачи векселя. ***Вопрос об основании обязательства в безвозмездных сделках не разработан в правовой доктрине.*** Например, по мнению Годэме, ***в безвозмездных договорах воля не понятна без мотива.*** Изучая судебную практику по делам о признании недействительными договоров дарения, Годэмэ обнаружил, что суды признают недействительными те их них, в которых мотив дарения признается противозаконным. Отсюда делается вывод, что в безвозмездных договорах основанием обязательства является мотив [14, С. 118-146]. Такая позиция не может быть использована в определения основания обязательства в каузальных безвозмездных рамочных (организационных) договорах (договорах, предполагающих в дальнейшем обусловленность предоставления встречным предоставлением в договорах-приложениях), поскольку предпринимательские сделки чаще всего один и тот же мотив – получение прибыли [15, С. 12].

Еще большую сложность представляют безвозмездные сделки о временном владении и пользовании вещью – договор ссуды, безвозмездного займа. Обусловленность возврата основного (и единственного) предоставления – возврат вещи – присутствует: нельзя требовать возврата суммы займа, индивидуально-определенной вещи, если деньги/вещи не были предоставлены заемщику/ссудополучателю. Но эти договоры не являются возмездными, поэтому правовая цель, выгода ссудодателя/займодателя не видна. Вещь дают не для того, чтобы получить ее обратно. Здесь теряется смысл правовой цели (типичного правового результата) как каузы сделки (получить в собственность деньги, например), она выступает как фактическая цель сделки, а порой, как мы указали выше, мотив.

Если верно утверждение, что кауза договора лежит в основе классификации договоров, то не только правовой результат, но и способ его достижения представляют каузу договора. Так, приобретения в собственность автомобиля – это правовая цель, по-другому типичный правовой результат, а возмездное приобретение в собственность автомобиля – это способ реализации правовой цели, и вместе они представляют каузу сделки.

Решение вопроса о каузальности или абстрактности, например, рамочного договора может встречать определенные трудности. Они связаны с двумя группами причин [15, С. 17]:

1. Известно, что понятие «кауза» применяется к двум различным правовым явлениям.

Во-первых, оно традиционно применяется к синаллагматическим договорам в смысле *встречного предоставления другой стороны*. В данном значении термин «cause», т.е. основание, применим к обязательству, порожденному рамочным договором (сделкой). Указанный вывод обосновывается тем, что *основание всегда является составным элементом обязательства, возникшего из возмездных сделок*.

Во-вторых, под термином «causa» *понимается цель сделки*, т.е. тот непосредственный правовой результат, который рассчитывают получить стороны, заключающие эту сделку (causa proxima). Этот результат может быть достигнут разными способами в зависимости от особенностей самой сделки. Соответственно каузальной следует считать такую *сделку, правовая цель которой непосредственно вытекает из ее содержания*. В абстрактной сделке её правовая цель не видна.

2. Поскольку взятый к примеру рамочный договор включает в себя систему базового договора и договоров-приложений, то выявление каузы сделки и каузы обязательства должно осуществляться по каждому из этих договоров в отдельности.

Учитывая, что цель базового договора, как сделки, – организация последующих деловых отношений сторон посредством заключения договоров-приложений – ясно видна из его содержания, становится понятным что рамочный договор является каузальной сделкой. Цель договоров-приложений может быть различной и определяется их правовой природой (договоры купли-продажи, концессии, мены, подряда и т.п.).

В большинстве случаев договоры-приложения также являются каузальными сделками. Однако нет препятствий для появления абстрактных сделок в качестве договоров-приложений. Например, допустимо заключение базового договора, предметом которого является заключение его сторонами в будущем договоров-займа, оформляемых посредством простых векселей стороны базового договора. Выдача таких векселей может рассматриваться как абстрактная сделка. Это же действие одновременно направлено на исполнение базового договора.

Если базовый договор не содержит твердую обязанность сторон заключать какие-либо договоры-приложения в будущем, то сложно говорить о встречном предоставлении, которое в данном случае отсутствует. Однако нет основания и для вывода о полном отсутствии самого обязательства из базового договора. Поскольку это сделка является безвозмездной, отсутствует и встречное предоставление. Ситуация осложняется тогда, когда содержание базового договора включает условие о предоставлении одной из его сторон какого-либо эксклюзивного права, например, право эксклюзивной покупки или условия о квоте. В отличие от общего правила такие условия возлагают на одну из сторон рамочного договора обязанность

заключить договоры-приложения в определенных пределах. Например, условие об эксклюзивной покупке товара предоставляет одной из сторон рамочного договора право требовать от другой стороны, чтобы она не продавал свой товар третьим лицам.

Предлагаем *каузальными* считать те сделки, в которых правовая цель каждой (в отличие от абстрактной, где видна цель только одной стороны) стороны видна либо из содержания сделки в случае нетипичного интереса сторон поименованных договоров, либо обозначена в законодательстве в случае поименованных договоров.

1.2. Кауза сделки и кауза обязательства

Преобладающее большинство обязательственных отношений, судя по объему правового регулирования в сравнении с обязательствами из причинения вреда и неосновательного обогащения, возникают на основании сделок. И если по причине отсутствия, нереализации или недействительности каузы зависит действительность каузальной сделки, то что происходит с обязательством, порожденным каузальной сделкой? Является ли оно всегда каузальным? И как соотносится кауза сделки с каузой обязательства?

Исходя из выводов, сделанных нами в первой части настоящей главы, можно заключить, что каузальная сделка – это всегда договор, т.к. каузальность определяется встречным предоставлением (пусть речь идет лишь о возврате предмета займа). И напрашивается вывод: кауза сделки (договора) определяет его предмет, т.е. цель определяет действия (передача вещи в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление; передача вещи во временное владение и пользование, оказание услуги, выполнение работы).

Понятие предмета договора, как правило, рассматривается в связи с учением о заключении договора. Условие о предмете договора выполняет функцию существенного условия, т.е. способа фиксации наиболее существенных прав и обязанностей сторон, заключающего в себе наиболее общие сведения о том, какие действия должны быть совершены в соответствии с договором. Данная функция условия о предмете договора выражается в содержании понятия предмета договора: для того, чтобы договор был предметным, достаточно лишь указать на сами по себе действия обязанных лиц. Иные характеристики договора, в частности, взаимообусловленность предоставлений для выполнения функции показателя минимальной определенности соглашения не нужны, а потому в понятие предмета договора не включаются. Наконец, специфичная функция условия о предмете договора обуславливает применимость данного понятия лишь к договорам.

Понятие каузы сделки выполняет совсем другие функции в механизме правового регулирования, прежде всего – функцию принудительного осуществления возмездности отношений, что обуславливают первостепенное значение момента взаимообусловленности предоставлений сторон возмездных отношений, которая понятием предмета договора не охватывается. Кауза сделки в отличие от предмета договора также включает в себя указание на предоставление, с которым связывается заключение реального договора. Наконец, кауза сделки является основанием для иных юридических последствий, нежели признание договора незаключенным [9,

С. 33]. На наш взгляд, А.В. Кашанин, говоря о каузе сделки как об обусловленности встречным предоставлением, согласно нашим выводам в предыдущей разделе имеет ввиду каузу обязательства.

Обязательство сделки (договора) состоит из подобязательств, число которых определяется не только предметом договора, но и другими условиями договора. Реализация каузы сделки (предмета) определяет существование основного и встречного подобязательств. Например, в обязательстве купли-продажи основным подобязательством будет передача вещи, а передача денег – встречным, т.к. приобретаются не деньги, а вещи.

Обязательство реализуется через совершение сделок – передачу вещи, денег и т.п. – которые порождают подобязательства. Уплата неустойки в случае ненадлежащего исполнения договора, компенсация убытков, возврат арендуемого помещения и другие действия также порождают подобязательства.

Эртманом П. был рассмотрен вопрос о содержании цели в обязательстве: направлено ли обязательство на совершение должником определенного действия или же на достижение определенного результата. Эртман приходит к выводу, что **обязательство направлено на достижение результата посредством обязанности должника совершить определенное действие** или воздержаться от действия. Поэтому уже само совершение действия должником имеет большое значение. Кроме того, нельзя сказать, что действие должника совершено лишь тогда, когда наступил результат и этот результат получен кредитором. Действие должника совершено, хотя бы результат его не наступил [16, С. 75-76, 181;].

Что же касается каузы обязательства, то это понятие используют в зависимости от рассматриваемой ситуации и разграничивают с понятием каузы сделки.

Впервые каузальная теория была сформулирована Дж. Дома (J. Domat), который не дает общего понятия каузы. Он различает [17, С. 22]:

- синаллагматические договоры, при которых основанием обязательства одной стороны служит обязательство другой;
- реальные договоры, где сопутствующее заключению договора предоставление является основанием обязательства;
- акты щедрости, в отношении которых Дома, однако, не говорит, что основание устанавливается намерением проявить щедрость.

Обязательство дарителя имеет свое основание в каком-нибудь разумном и справедливом мотиве, как, например, оказание услуги одаренным или какая-нибудь другая заслуга одаренного, или одно лишь удовольствие сделать хорошее. И этот мотив заменяет основание на стороне того, кто дает, ничего не получая. **Следовательно, при безвозмездных договорах нельзя говорить об основании в том же смысле, как при**

возмездных, и то, что называют в других случаях основанием, в этих сделках – только мотив.

Основанием договора признается непосредственная цель, которую стороны имели в виду при заключении договора; часто говорят также, что это – конечная цель, непосредственно объясняющая обязательство, ближайшая цель.

Разграничение абстрактной и каузальной сделок осуществляется в литературе крайне нечетко, в основном из-за недостаточной определенности самого понятия «основание» или кауза.

Взгляды исследователей указанной проблемы противоречивы. **Одни авторы определяют каузу как цель сделки**, под которой понимается тот непосредственный правовой результат, для достижения которого устанавливается, изменяется или прекращается правоотношение и который должен наступить после совершения и ее исполнения [18, С.57].

Другие понимают под каузой основание обязательства. Так, Евгений Годэмэ ссылается на две теории, по-разному решающие проблемы основания обязательства, и предлагает третью, построенную на достижениях первых двух [14, С. 167].

Первая, каузальная теория является классической. Ее разделяют почти все известные представители французской правовой науки. Согласно этой теории, кауза есть ближайшая цель, непосредственно объясняющая обязательство (**causa proxima**). Таким образом, основание обязательства противопоставляется более или менее отдаленным соображениям, не имеющим правового характера, которые могли повлиять на волю обязанного лица. Эти соображения являются мотивами (**causa eremotae**) – отдаленными основаниями, называемыми иногда побудительными причинами. **Согласно каузальной теории основание обязательства определяется по-разному в двусторонне-обязывающих и в односторонне-обязывающих договорах, в возмездных и безвозмездных сделках.**

Двусторонне-обязывающих договорах, порождающих сложное обязательство, состоящее из двух простых, обязательство одной стороны служит основанием обязательства другой стороны. Таким образом, в договоре купли-продажи обязательство покупателя имеет основанием обязательство продавца. Некоторые авторы считают основанием предоставление, обещанное другой стороной. Итак, то, что является основанием обязательства одной из сторон, служит предметом обязательства другой. Отсюда следует, что, если одно из обязательств в синаллагматическом (двусторонне-обязывающем) договоре недействительно в виду отсутствия его объекта (например, вещи, погибшей в пожаре), соответствующее обязательство будет недействительным в виду отсутствия основания. Так, в случае продажи дома, сгоревшего ко времени продажи,

обязательство продавца не может возникнуть за отсутствием объекта; обязательство покупателя имеет, конечно, предмет – платеж цены; но оно не возникает за отсутствием основания.

В правопорядках стран общего права защита взаимной обусловленности предоставлений сторон возмездных отношений осуществляется в форме требования к сторонам контракта иметь **серьезное намерение вступить в обязательство**, которое является одним из условий признания сделки, имеющей юридическую силу. При этом согласно праву Англии и США, **обещание считается серьезным, как правило, при наличии встречного удовлетворения (consideration)** [19, С. 89- 106.].

Логическим основанием признания юридического значения как каузы сделки, так и доктрины consideration служит предположение о том, что юридически обязывающее обещание лицо обычно дает при условии получения встречного предоставления. Таким основанием является предположение о возмездности отношений сторон, понимание юридически связывающего договора, прежде всего, как возмездной сделки. Если же обещание дано без условия о встречном предоставлении, оно должно обладать особыми свойствами, демонстрирующими его продуманность и серьезность. Данные обстоятельства связывают доктрину consideration и учение о каузе сделки.

Таким образом, основная идея доктрины consideration заключается в следующем: встречное удовлетворение имеет место, если оно представляет собой ответную услугу, которую обещающий хотел бы получить. При этом обещание, выполняющее функцию встречного удовлетворения, должно составлять неотъемлемую часть заключаемой сторонами сделки. Тем самым защищается взаимная обусловленность односторонних обязательств в сложном обязательственном правоотношении [20, С. 34].

По мнению К. Осаке, «causa есть побуждающая цель, ради которой стороны связывают себя обязательством, а consideration – побуждающая ценность, ради которой стороны связывают себя обязательством» [20]. Сначала должна быть установлена цель, ради которой заключается договор, являющийся основанием возникновения обязательства, а затем данная цель должна быть конкретизирована в виде определенного встречного предоставления.

Очевидно, что правовые явления «consideration» и «causa» близки по своему значению. Тем не менее, их необходимо различать, поскольку развитие данных правовых явлений происходило в различных системах права, следовательно, и значение придавалось им различное.

Материал приводится фрагментарно